

П О Э З И Я

Сергей ХОМУТОВ

Родился в 1950 г. в Рыбинске и всю свою жизнь биографически и творчески связал с родным краем. Закончил Литературный институт им. А. М. Горького.

Стихи печатались в журналах: «Новый мир», «Наш современник», «Октябрь», «Огонек», «Молодая гвардия», «Юность», «Север», «Волга», «День и ночь», «Всерусский собор», «Россияне», «Русь», «Сельская новь» и других, а также в коллективных сборниках и альманахах, всероссийском «Дне поэзии», «Антологии русского лиризма».

За сорок лет творческой работы на счету члена Союза писателей России Сергея Хомутова более двадцати книг, вышедших в Москве, Ярославле и Рыбинске. Семь лет был главным редактором регионального литературно-исторического журнала «Русь». Заслуженный работник культуры РФ.

Превыше молитвы

* * *

В дни паденья разума и духа
Происходит роковая драма —
Совесьь,
 как бездомная старуха,
Что сидит на паперти у храма.
Даже не затем, чтобы монету
Бросили в расстеленный платочек
Здесь она,
 а чтобы звать к ответу
Сыновей потерянных и дочек.
Те — идут к иконам и причастью,
А другие — в мир выходят снова,
Да какой-то непонятной властью
Душ людских порушена основа.

* * *

Век переполнен катаклизмами,
Но сознаю с недоумением:
Бутылки помнятся не письмами, —
Другим, банальным, наполнением.

Кому писать, зачем — неведомо,
Уж лучше насладиться праздностью,
О, сколько же ее отведано
Со страстностью и безобразностью!

Всё явственнее одержимое
Безумий наших недержание,
И всё наглее содержимое
Теснит сегодня содержание.

А расслабленью всемогущему
Не надо вечного и сущего...
Коль нет послания грядущему,
То, значит, нет его, грядущего.

Знакомая картинка

Всё, как должно, в городе моем, —
На Преображенском и Бульварной;
Пусто ночью, и толкучка днем —
Рядом с территорией базарной.

Строят здесь, а рушится везде, —
Потому что подступило время,
И его не удержать в узде,
И не натянуть потуже стремя.

Улица Стоялая ведет
К Волге много лет уже привычно,
Увядает к сроку и цветет,
И, пожалуй, выглядит прилично.

Свой уклад на явленном веку, —
Принимай иль нет картину эту:
Каланча пожарная — вверху,
А в низинке — памятник поэту.

Переделкино. Кладбище

И дышит почва и судьба.

Б. Пастернак

Идешь и ждешь таинственного знака, —
Что молнии над самой головой...
Аллея до могилы Пастернака
Покрыта увядающей травой.

Неторопливо стелется тропинка,
А может, я не тороплю шаги,
И этот миг — подобье поединка
Загробной воли и живой строки.

И, словно пламенеющие листья,
Опять нисходят на душу слова,
И вижу пред собой другую высь я,
И рядом не деревья — деревья.

Но вот она, тяжелая могила
На серой переделкинской земле, —
Нет, никакая не откроет сила
Того, что скрыто навсегда во мгле.

...Я ухожу, воображеньем выжат,
В иные строки, сроки и края,
И чувствую, что вправду почва дышит,
Да вот судьба у каждого — своя.

* * *

Бабочка, твой путь замысловат,
Ты грустна скорее, чем беспечна,
Кто в твоей печали виноват? —
Может, жизнь,
 что слишком быстротечна.
В чем-то мы, наверное, близки,
Наслаждаясь нашим кратким летом, —
Твой полет,
 он, как полет строки,
Трудно предсказуем в мире этом.
Вечное желанье горячо —
Красоту открыть в цветах
 и звездах
И хотя б на миг один еще
Зацепиться крылышком за воздух.

* * *

Дождь, и девочка, и свет,
И несбыточное что-то
Из далеких, юных лет
Проступает, как на фото.
Пахнут волосы листвой
Майской молодой березки,
Радуга над головой,
На ресницах влажных блески.
...Ветер бросил мне в лицо
Пригоршню листвы холодной.
Луж унылое кольцо.
Солнце скрылось в туче плотной.
Те же садик и скамья, —
Неужели это было,
Где ты, девочка моя?
Дождиком осенним смыло.

* * *

Зачем порывы, откровения
И жажда постиженья мне?
Быть может,
 поумерив рвения,
Жить потихоньку в стороне.

Но, вопреки скупому возрасту,
Тянусь на отдаленный свет.
Не попусту,
 совсем не попусту —
Все обретенья поздних лет.

Стихи, да музыка,
 да Пушкина
Открытый наугад листок...
Не хочется,
 чтоб век отпущенный
Я отбыл, как тюремный срок.